

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ НИЖНЕДУНАЙСКОГО ЛИМЕСА

Природные богатства, экономические и людские ресурсы дунайских провинций, их положение на окраине Римской империи в непосредственном соприкосновении с варварским миром — все это делало настоятельной необходимостью строительства системы оборонительных сооружений (*limes Romanus*) по Дунаю. Лимес начал создаваться тотчас же после завоевания этих земель и укреплялся и расширялся на протяжении II—IV вв. н. э. Проблема защиты дунайских провинций привлекает внимание специалистов с прошлого века. В обширной литературе, посвященной дунайскому лимесу, работы румынских археологов занимают видное место.

Несомненны заслуги в постановке и решении ряда важных вопросов истории Дакии, Нижней Мезии и Малой Скифии таких румынских археологов прошлого, как В. Пырван, В. Точилеску, В. Христеску, В. Вашид и др. Но их труды, как и работы историков и археологов других стран Европы¹, далеко не исчерпали проблемы в целом. Многие ее вопросы до сего времени не решены.

В то же время большой размах археологических исследований последних десятилетий в Румынской Социалистической Республике привел к накоплению археологического материала, позволяющего по-новому осветить различные аспекты жизни провинций. Ценный вклад внесли румынские ученые в изучение оборонительной системы римлян на Дунае. Результаты многолетних исследований нашли свое отражение в ежегодных отчетах о раскопках, отдельных статьях и археологических монографиях, отражающих жизнь поселений гражданского и военного характера, расположенных

¹ A. D o m a s z e w s k i, Die Entwicklung der Provinz Moesia, NHJ, I, 1891; о н ж е, Studien zur Geschichte der Donauprovinzen, AEM, XIII, 1890, E. F a b r i c i u s, Limes, RE, XIII, 1, 573—582; C. P a t s c h, Der Kampf um den Donauraum unter Domitian und Traian, «Beiträge zur Völkerkunde von Südosteuropa», V, 2, Wien, 1937; A. v. P r e m e r s t e i n, Die Anfänge der Provinz Moesia, JÖAI, I, 1898; E. R i t t e r l i n g, Legio, RE, XII, 1—2; C. S c h u c h h a r d t, Wälle und Chausseen im südlichen und östlichen Dacien, AEM, IX, 1885; H. v a n d e W e r d, Etude historique sur les trois légions romaines du Bas-Danube, P., 1907; W. W a g n e r, Die Dislokation der römischen Auxiliarformationen in den Provinzen Noricum, Pannonien, Moesien und Dakien von Augustus bis Gallienus, B., 1938.

по берегам Дуная. Для последних работ румынских археологов характерен переход от накопления фактов и разработки частных вопросов к решению более широких проблем.

В научной литературе сделано уже немало для разрешения вопросов, касающихся романизации дунайских провинций, взаимоотношения местного населения и римлян, административной системы управления, военной организации лимеса и т. п. Но пока остаются в тени некоторые, возможно, не столь эффективные, но несомненно важные стороны жизни этих провинций. Так, например, вопросы строительного дела затронуты в немногих работах. Чаще всего они носят подчиненный характер. Между тем исследование раскопанных архитектурных комплексов, изучение строительных приемов, их сравнение с местной строительной традицией и римской могло бы содействовать решению многих неясных проблем культуры населения дунайских провинций.

Следует также указать на то, что римский лимес на Нижнем Дунае изучен далеко не равномерно. Наши знания об отдельных участках его, например, правый и левый берега Дуная от Исакчи к Черному морю, левый берег Дуная между реками Веда и Яломица, участок Остров — Хыршова² все еще остаются неполными. Наибольшим вниманием археологов пользовались отдельные крупные дунайские города, римские крепости (Капидава, Дробета, Суцидава, Диногеция, Новиодунум), в то время как для сельской местности приходится довольствоваться скромными сведениями, основанными зачастую на случайных находках. Недостаточно изучены для установления даты их сооружения валы к северу от Дуная и в Добрудже. Во мнениях специалистов обнаруживаются серьезные расхождения по ряду вопросов, касающихся происхождения и датировки отдельных участков римского лимеса на Нижнем Дунае.

Рост современных городов сделал невозможным исследование ряда важных пунктов дунайского лимеса. В этом отношении особенно важны труды путешественников и археологов-дилетантов прошлого. Первый известный нам план Дробеты и описание остатков моста Траяна составил Л. Ф. Марсильи (1658—1730) на основании изучения топографии местности. Ему же принадлежит описание всех сооружений античности и средневековья, находившихся вдоль самой узкой части течения Дуная, которая носит название «Железные ворота». Многие сделал для изучения римских крепостей на Дунае (Дробета, Суцидава, Новиодунум и др.) в конце XIX в. румынский инженер Памфил Полоник. К сожалению, большая часть этих работ не опубликована и хранится в архивах Румынии.

Интересующий нас материал о нижнедунайском лимесе содержится преимущественно в отчетах о раскопках упомянутых римских городов и крепостей. Детальное описание строительных остатков, публикация археологического материала (особенно нумизматического и эпиграфического), сопровождающиеся подробной графической и фотодокументацией, делают эти отчеты ценным источником для исследования строительного дела. Особенно полезны в этом отношении отчеты И. Барни и Б. Митри о спасательных раскопках в Новиодунуме (Исакча)³, монографии, в которых подведены итоги многолетним археологическим исследованиям⁴. Меньшими по объему и рассчитанными на широкий круг читателей являются книги серии «Monumentele patriei noastre»⁵. Большинство изданных монографий, в том числе и серии «Monumentele

² E. C o m ș a, Limesul dobrogean. Cercetări de suprafața de-a lungul Dunării între Oстров și Hîrșova, MCA, V, București, 1959, стр. 761—769.

³ J. B a r n e a, B. M i t r e a, N. A n g h e l e s c u, Săpăturile de salvare de la Noviodunum, MCA, IV, București, 1957, стр. 155—179; J. B a r n e a, B. M i t r e a, Săpăturile, MCA, V, București, 1959, стр. 461—475.

⁴ D. T u d o r, Oltenia romană, изд. 3-е, București, 1968; о н ж е, Orașe, târguri și sate din Dacia romană, București, 1968; о н ж е, Sucidava. Une cité daco-romaine et byzantine en Dacie, «Latomus», LXXX, Bruxelles—Berchem, 1965; Gr. F l o r e s c u, R. F l o r e s c u, P. D i a c o n u, Capidava, monografie arheologică, т. I, București, 1958; M. M a c r e a, Viața în Dacia romană, București, 1969; R. V u l p e — J. B a r n e a, Din istoria Dobrogei, II, Romanii la Dunărea de Jos, București, 1968.

⁵ В серии «Monumentele patriei noastre» дунайским городам посвящены следующие работы: J. B a r n e a, Dinogeția, București, 1969; D. T u d o r, Drobeta, București, 1965; о н ж е, Sucidava, București, 1966; R. F l o r e s c u, Capidava, București, 1965.

patriei noastre», содержат описание строительных остатков римской эпохи, снабжены иллюстрациями, планами, реконструкциями отдельных зданий и сооружений.

Однако объем знаний о строительном деле отдельных городов-крепостей дунайского лимеса далеко не одинаков. Так, в Диногеции культурные слои II—III вв. н. э. сnivelпированы при строительстве крепости в конце III — начале IV в., поэтому интересующая нас эпоха (до оставления Дакии римлянами) не представлена сколько-нибудь выразительными постройками⁶. Материалы раскопок Дробеты, Капидавы, Суцидавы, Новиодунума дают возможность проследить эволюцию строительного дела в этих городах-крепостях на протяжении нескольких столетий. Это позволяет поставить вопрос о преемственности эпох и их связи друг с другом и в этой области жизни провинций. Римская традиция фортификационного искусства находит свое дальнейшее развитие в ранневизантийском строительстве. Особенно отчетливо эта преемственность выступает в Капидаве и в Суцидаве.

Нам представляется целесообразным несколько более подробно остановиться на монографиях, посвященных археологическим исследованиям отдельных крепостей и участков нижнедунайского лимеса. Археологическая монография (такой подзаголовок носит книга) «Капидава» — коллективный труд, в котором сведены воедино результаты археологических раскопок, проводившихся здесь с перерывами с 1924 г. Главы о римской эпохе написаны Григорием Флореску. Военный лагерь, основанный в этом важном пункте перехода через Дунай в начале II в. н. э., просуществовал до конца VI в. Г. Флореску усматривает в строительстве укреплений Капидавы четыре периода. В книге дана подробная характеристика системы конструкций каждого строительного периода и их хронология. Крепость трижды была разрушена и восстановлена. Поэтому остатки строений, относящихся к первому периоду (начало II — середина III в. н. э.), могли быть выявлены лишь внутри одной башни (7) у входа в крепость и в основании куртины А. Для них характерна строительная техника каменных сооружений, скрепленных известковым раствором, смешанным с песком или битым кирпичом⁷. Другим важным в стратегическом отношении для римлян пунктом на Нижнем Дунае была Суцидава. Систематические археологические исследования ее, начатые в 1936 г., проводятся с короткими перерывами до сих пор. Их результаты обобщены Д. Тудором в специальной монографии⁸. Строительство римской крепости и гражданского поселения Д. Тудор относит ко времени Траяна. Земляной *castrum* имел трапециевидную форму. Поселение, выросшее вокруг него, было обнесено вначале рвом, а позже, в конце II в. н. э. — каменной стеной с башнями и воротами на каждой из сторон. Более определенно о системе укреплений и внутренней планировке крепости судить трудно из-за позднейшей застройки⁹. Оставаясь в правовом отношении на положении *vicus*, Суцидава к середине III в. превращается в город, занимающий территорию почти 25 га. При императоре Константине была построена новая крепость в юго-восточной части города, а к западу от нее — мост через Дунай.

Итоги многолетним исследованиям римской крепости Дробеты на месте современного города Турну-Северина также подведены Д. Тудором¹⁰. Включение Дробеты в число владений Римской империи и строительство первого земляного лагеря он относит ко времени первой Дакийской войны Траяна. В ходе подготовки ко второй

⁶ Кроме отдельных находок II—III вв. н. э. (керамика, монеты, фрагменты надписей и скульптур), исследовано лишь одно жилище II в. н. э. за пределами крепости IV—VI вв. См. J. B a r n e a, *Garvăn-Dinogetia, București*, 1961, стр. 11—12.

⁷ G. F l o r e s c u, R. F l o r e s c u, P. D i a c o n u, *Capidava, II, București*, 1959, стр. 64.

⁸ T u d o r, *Sucidava*.

⁹ Римский *castrum* находился там, где сейчас расположена центральная часть современного села Челей.

¹⁰ T u d o r, *Drobeta*. Среди исследователей крепости нельзя не упомянуть имена Л. Марсильи, П. Полоника, Г. Точилеску. Для изучения этого памятника в свое время многое сделал Ал. Бэркэчилэ, на материале раскопок которого построены многие главы книги, в том числе глава о римских термах (см. Al. B ă r c ă c i l ă, *Les Thermes romaines de Drubeta* в АО, 1938, стр. 95, 96; о н ж е, *Une ville daco-romaine: Drubeta* в «L'archéologie en Roumanie», București, 1938, стр. 7—50).

войне римляне строят здесь мост через Дунай и каменный лагерь (castrum). Дробета — одна из первых римских каменных крепостей в Дакии. Отныне она становится главной базой военных операций римской армии против даков. Римский город, простиравшийся к северу от крепости, теперь полностью исчез под постройками современного Турну-Северина. Все же план Л. Марсилли, исследования П. Полоника и Г. Точилеску позволяют установить предположительно его контуры и систему защиты (ров, вал, каменная стена), подобную той, которая наблюдается в Суцидаве. Возможно, уже при Адриане Дробета получает статус муниципия, а при Септимию Севере становится колонией. В центре крепости находился монументальный praetorium, по бокам от него — здания складов (horrea), жилища легионеров. От стен укрепления сохранились только основания толщиной 1,5 м. Наилучшей сохранностью и изученностью отличаются термы, расположенные на берегу Дуная в 150 м от моста. Комплекс состоит из трех главных частей. Западное крыло — собственно бани с помещениями: tepidarium, caldarium и laconicum, рядом с ними большой зал, к югу от него — apodyterium, к востоку два frigidaria. Юго-восточная часть бань состоит из ряда небольших прямоугольных помещений, предназначенных для чтения, бесед, игр и т. п. Северный корпус бань — ephebeum с палестрой в центре. Крепость была покинута римлянами после оставления Дакии. При императоре Константине она вновь реставрируется, дополняется башнями, изменяется планировка внутри крепости. Крепость перестает существовать во времена Атиллы.

Дробета представляет собой предмостное укрепление и ее существование связано с мостом через Дунай, построенным в 103—105 гг. знаменитым архитектором древности Аполлодором Дамасским. Мост длиной 1134,90 м, шириной 14,55 м опирался на 20 каменных устоев (pilaе). На румынском берегу сохранились остатки двух арок моста (25,20 м), на югославском — трех (27,30 м). Мост заканчивался на одной и другой стороне внушительными порталами, украшенными трофеями, статуями богов или императоров. Некоторые технические стороны сооружения этого замечательного памятника античной эпохи до сих пор остаются загадкой. Например, метод, использованный Аполлодором для установки опор моста (pilaе) в воде. Возможно, их устанавливали посуху, отводя течение Дуная в его рукава. Мосту Траяна у Дробеты посвящена обширная литература¹¹. Свидетельства древних авторов, медаль, выбитая в 105 г. в честь открытия моста, сцены на колонне Траяна, описания путешественников начиная с византийских — все это позволяет с большей или меньшей достоверностью воссоздать первоначальный облик одного из выдающихся архитектурных сооружений древности. Сделанная в 1906 г. Эдгаром Дюперре реконструкция моста легла в основу всех последующих. Последняя работа, посвященная римскому мосту у Дробеты. — статья Александра Бэркэчилэ, в которой еще раз сделана попытка реконструкции северной оконечности моста с привлечением новейших инженерных расчетов и сопоставления с изображениями на колонне Траяна¹².

Результаты раскопок таких важных пунктов нижнедунайского лимеса, как Новиодунум, лагерь и стоянка римского флота у Барбоши представлены в виде отчетов и статей преимущественно в периодических румынских изданиях¹³.

В последние годы вышел ряд монографий, посвященных истории отдельных областей Румынии в римскую эпоху, важных для исследования дунайского лимеса. Особую ценность представляют книги Д. Тудора¹⁴, в которых систематизирован археологи-

¹¹ Важнейшие работы: J. A s c h b a c h, Über Trajans steinerne Donaubrücke, Wien, 1858; E. D u p e r r e x, Podul lui Traian peste Dunăre, București, 1907; D. T u d o r, Podul lui Traian de la Drubeta, Craiova, 1931; A. D e c e i, Podul lui Traian, Cluj, 1931; B ä r c ä c i l ä, Une ville daco-romaine.

¹² Al. B ä r c ä c i l ä, Ultimele pile de pe malul romanesc ale podului lui Traian și scena CI de pe columna Traiana, SCIV, 1966, т. 17, № 4, стр. 645—665.

¹³ Об охранных раскопках в Новиодунуме см. прим. 4, о лагере у Барбошь: G. Ș t e f a n, Nouvelles découvertes dans le «castrum» romain de Barboși, «Dacia», V—VI, 1935—1936, стр. 341—349; N. G o s t a r, Săpăturile și sondajele de la Șendreni-Barboși, MCA, VIII, 1962, București, стр. 505—513.

¹⁴ T u d o r, Oltenia romană; о н ж е, Orașe, țiguri ...

ческий материал и сделана попытка на его основе воссоздать наиболее полно и разносторонне картину жизни римской Дакии. «Римская Олтения» впервые вышла в свет в 1942 г.; второе и третье издание пополнялись по мере поступления нового археологического материала, некоторые главы перерабатывались в свете новых данных. Немногочисленные материалы о сельском населении дают возможность автору в его книге о городах и селах в римской Дакии поставить и решить некоторые вопросы хозяйственной жизни сел и их административного устройства¹⁵. К сожалению, отдельные страницы этой последней монографии носят характер документального перечня, некоторые реконструкции недостаточно убедительны.

Римские укрепления на Дунае возникают в большинстве случаев в удобных в стратегическом, торговом и хозяйственном отношении пунктах, уже освоенных местным населением. Местное название зачастую сохраняется за ними — Суцидава, Капидава, Дробета и др. Но вопросу взаимодействия местной дако-гетской и римской культур в области строительного искусства не уделено должного внимания. Лишь в работах Д. Тудора мы встречаем попытку проследить закономерности в градостроительстве Дакии римского времени. Так, он отмечает, что планировка таких городов, как Ульпия Траяна, Напока, Ромула с двумя перекрещивающимися под прямым углом улицами — *cardo maximus* и *decumanus maximus* обязана системе римского лагеря¹⁶. В то же время нам кажется, что изучение строительного дела крепостей и укреплений римской эпохи всей системы нижнедунайского лимеса дало бы возможность проследить и воздействие местных строительных приемов на римское зодчество в дунайских провинциях. Румынская археологическая литература дает возможность для постановки и решения как этого, так и других вопросов, касающихся различных сторон провинциальной жизни.

Изучение строительных остатков важно и для решения вопросов политической и военной истории. Ал. Сучевяну, сопоставляя археологическую стратиграфию римских городов и крепостей Добруджи во II—IV вв., связывает определенные разрушения и реставрацию сооружений и особенно оборонительных систем с историческими событиями этой эпохи. Опорой ему служат данные раскопок Истрии¹⁷. Ал. Сучевяну отмечает, что во всех семи рассмотренных им крупнейших центрах Добруджи (Истрия, Каллатис, Томы, Тропеум Траяны, Диногеция, Новиодунум, Капидава) наблюдаемые в них разрушения относятся к одному и тому же времени и, вероятно, связаны с одними и теми же событиями¹⁸. Эпиграфический материал, привлекаемый автором, служит подтверждением его выводов.

Однако если достаточно хорошо исследованы отдельные крепости и укрепления, то вся система нижнедунайского лимеса, происхождение ее отдельных участков и расположение системы пограничных укреплений в нижнедунайских провинциях, устройство и датировка этих укреплений продолжают быть предметом дискуссий.

Прежде всего, вопрос о том, насколько применимо к системе укреплений границ Дакии понятие лимеса в полном смысле этого слова, ибо классическую систему лимеса¹⁹, известную нам по Реции, Паннонии, Германии, Британии, Африке в Дакии удается проследить лишь на одном восточном участке ее границ — *limes Transalutanus*. Существование, однако, такой системы или вала вдоль западной границы Дакии в горах

¹⁵ См. также D. Tudor, *La ville et le village en Dacie Romaine*, «Dacia», XIII, 1969, стр. 319—329.

¹⁶ Tudor, *Orașe, țirguri ...*, стр. 394.

¹⁷ Al. Suceveanu, *Observations sur la stratigraphie des cités de la Dobrogea aux II-e — IV siècles à la lumière des fouilles d'Histria*, «Dacia», XIII, 1969, стр. 329—367.

¹⁸ Там же, стр. 363—364. Следы разрушений, относимые ко второй половине II в., Ал. Сучевяну связывает с набегами костобоков в союзе с бастарнами и сарматами, в середине III в. — объясняет нашествием готов, а во второй половине IV в. — гуннов или готов.

¹⁹ Цепь крепостей, между которыми находятся стены или валы со рвами и сторожевыми башнями. См. E. Fabricsius, *Limes*, RE, XV, стб. 575.

Месеш предполагалось ранее рядом ученых начала XX в.²⁰ Данные аэрофотосъемок вернули к этой старой гипотезе²¹. Но визуальные обследования, проведенные К. Дайковичу и И. Ференци на участке между перевалом Крипул Репеде и Поролиссумом, не подтвердили наличия непрерывного вала с дополнительными укреплениями²². В одной из своих ранних работ о *limes Dacicus* К. Дайковичу писал²³, что природные условия здесь делают излишним применение классической системы фортификации²⁴. И действительно, использование природных препятствий (в данном случае — горных массивов) позволило римлянам создать при сравнительно небольшой затрате усилий неприступную линию обороны. Ее составляли три типа оборонительных сооружений: 1) башни; 2) небольшие земляные укрепления (*burgi*); 3) участки земляных валов.

Следы цепи башен обнаружены на господствующих вершинах. Башни различных размеров (8, 10, 14, 15 м²), расстояние между ними — от 800 до 3350 м. До проведения раскопок нельзя сказать ничего определенного об их конструкции. Бурги отличаются от башен большими размерами (60 × 65 м, 32 × 37 м). Количество их меньше и расположены они только на особо опасных местах. Археологически изучены также очень мало²⁵. Вместо предполагаемого А. Радноти непрерывного вала обнаружены лишь три отдельных его отрезка небольшой длины. (В современном состоянии ров глубиной 1,40—2 м, *fossa* — 4—5 м, *agger* — 6—7 м, высота — 1,2—2,4 м.) Участки вала также прикрывают наиболее угрожаемые места²⁶. Несмотря на отсутствие непрерывного вала (стены) и рва, система сторожевых башен на вершинах гор, укреплений и отдельных участков валов, преграждавших путь в долины, позволяет говорить о надежной защите этого участка границы Римской империи.

Тот же принцип использования природных препятствий — в данном случае течение реки Ольт (древний *Alutus*), был применен римлянами при создании *limes Alutanus* на востоке Дакии. Сеть укреплений (крепостей и сторожевых постов) соединяла идущая вдоль реки римская военная дорога²⁷.

Строительство дакийского лимеса, начатое Траяном, в основных чертах было закончено императором Адрианом. Но отдельные участки его постоянно претерпевали изменения в связи с расширением границ или с усилившейся извне опасностью. Так, при Септимии Севере граница, ранее проходившая по р. Ольту, была перенесена на 10—15 км от нее, на восточный берег. Новый лимес получил наименование *limes Transalutanus*, или *Valachicus*. Земляной вал (высотой около 3 м и шириной 10—12 м) и ров, начинаясь у Дуная, продолжались параллельно течению Ольты на 235 км. Вдоль них румынские археологи обнаружили следы более десятка земляных или каменных укреплений и сторожевых башен²⁸.

Итак, в отличие от римского лимеса на Рейне, на Среднем Дунае или в Британии мы встречаем в Дакии не единую систему обороны ее границ, а несколько вариантов, что, вероятно, было обусловлено самим местоположением Дакии, единственной про-

²⁰ G. Téglás, *A limes Dacicus, igazolása*, в «*Akademiai Értesítő*». XVIII, 1907, стр. 573—574; A. Budaу. *Vannak-e limes—maradványok a Meszesen?* («*Dolgozatok*», III, 1912, стр. 121—127.

²¹ АЕ, III, V—VI, 1944—1945, стр. 151—168.

²² St. Ferenzi, *Die Erforschung des römischen Limes auf den Höhen des Mesesgebirges*, «*Dacia*», XI, 1967, стр. 147.

²³ C. Dacicoviciu, *Dacica*. In *jurul probleme din Dacia romană*, AISC, II, 1933—1935, стр. 255—256.

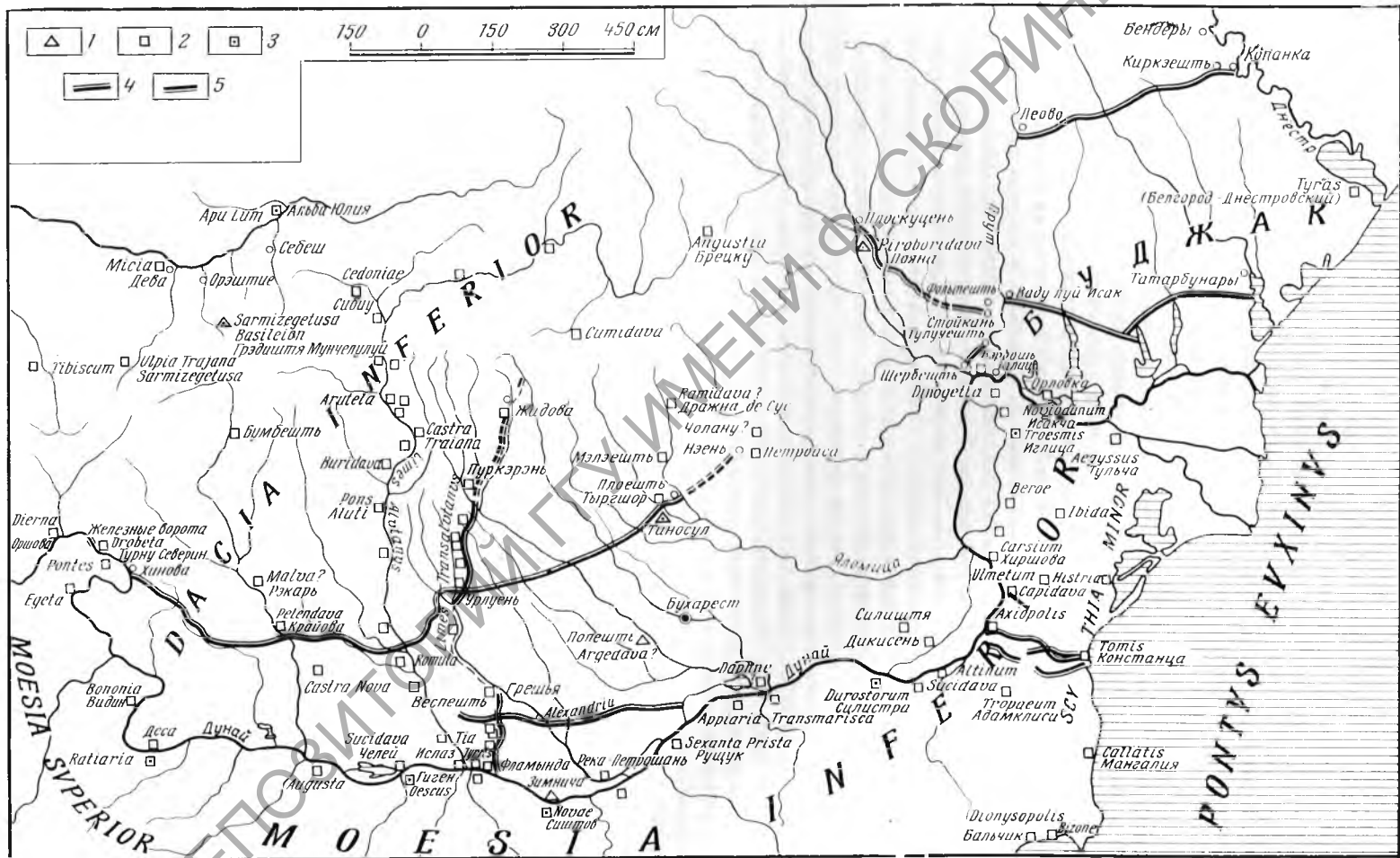
²⁴ К. Дайковичу в данном случае имеет в виду тот тип системы укреплений, который был описан А. Домашевским (см. ук. соч., АЕМ, XIII, 1890, стр. 129—154).

²⁵ У Бреби раскопки К. Дайковичу — см. AISC, II, стр. 235 и М. Макря — см. MCA, VIII, стр. 494.

²⁶ См. Ferenzi, ук. соч., стр. 152.

²⁷ Tudor, *Oltenia romană*, стр. 258.

²⁸ О раскопках некоторых из них см. Gr. Tocilescu, *Fouilles et recherches archéologiques en Roumanie*, Bucarest, 1900, стр. 131; G. Gantacuzino, *Le grand camp romain situé près de la commune de Băneasca*, «*Dacia*». IX—X, 1941—1944, стр. 441—472.

Нижнее Подунавье в I—IV вв. н. э. 1. Гето-дакийские крепости; 2. Римские города и крепости; 3. Стоянки легионов; 4. Валы, ориентированные на север; 5. Валы, ориентированные на юг

винции на левом берегу Дуная и особенностями горного ее рельефа на северо-западе и северо-востоке. И хотя контуры дакийского лимеса в целом пока не везде четко прослеживаются, его основная система ясна.

Гораздо сложнее обстоит дело с лимесом Нижней Мезии. Сами границы провинции в начальный период ее истории остаются до сих пор во многом неясными. Причина этому кроется в почти полном отсутствии литературных источников, скудости археологических и эпиграфических данных. Это особенно ощущается для времени от образования провинции до правления императора Траяна. О границе между Мезией и Фракией мы знаем лишь то, что она проходила севернее Балканских гор²⁹. До сего времени остается нерешенным, всегда ли проходила граница Нижней Мезии по Дунаю, а земли, находящиеся к северу от него, — были ли они территорией *extra provinciam*. Если некоторые южные районы Валахии и Молдовы входили в состав Нижней Мезии, то к какому времени следует отнести захват римлянами этих территорий и где именно проходила в таком случае в I в. северная граница Нижней Мезии?

Определению северных границ Нижней Мезии в I в. во многом помогло бы решение спорных вопросов, связанных с датировкой и происхождением валов, следовавших на различном расстоянии от Дуная, но пересекающих почти всегда степи Карпато-Дунайского бассейна в направлении, параллельном течению реки. К таким валам к северу от Дуная относятся следующие: 1) Верхний вал Бессарабии — от Леова на Пруте до с. Копанка на Днестре южнее Бендер; 2) Нижний вал Бессарабии — между Вадулуй Исак на Пруте и с. Борисовка южнее Татарбунар на берегу оз. Сасык; 3) Галацкий вал, образующий полукруг между течениями рек Серет и Прут — деревни Шербешть и Тулучешть, в центре которого находится г. Галац; 4) Нижнемолдавский вал — с. Плоскучень на Серете — с. Стойкань на Пруте; 5) Северная полоса Новака или просто Полоса Новака (*Brazda lui Novac de Nord* или *Brazda lui Novac*) — между Хинова к юго-востоку от г. Турну-Северин и Плоешти; 6) Южная полоса Новака (*Brazda lui Novac de Sud*) — между с. Веспешть на р. Ольте и оз. Грда³⁰.

К югу от Дуная находятся валы Добруджи: 1) каменный вал; 2) большой земляной вал; 3) малый земляной вал. Эти валы образуют как бы барьер, проходящий через всю Добруджу по линии Чернавда (*Axiropolis*) — Констанца (*Tomis*). Валы, несомненно, одновременны и не представляют собой единой системы. Они не параллельны друг другу, местами пересекаются, отличаются техникой строительства и ориентировкой. Малый земляной вал, построенный против врага, наступающего с юга, обычно относят к эпохе, предшествующей римскому завоеванию. В отношении двух других валов Добруджи мнения ученых расходились, но большинство склонны датировать их временем римского господства на Дунае³¹. Исследования румынских археологов (И. Барня, Е. Комша, П. Дьякону), проведенные на поверхности, и археологические раскопки привели к появлению данных, радикально меняющих представление о валах Добруджи

²⁹ Б. Геро в. Северная граница на провинция Тракия, ИБАН, 1950, стр. 11—30.

³⁰ Для обозначения валов, кроме 5 и 6, мы пользуемся терминологией, предложенной Р. Вулле в его статье «Верхний вал Бессарабии и проблема гревтунгов к западу от Днестра», «Материалы и исследования по археологии Юго-Запада СССР и Румынии», Кишинев, 1960.

³¹ Важнейшие из работ о валах Добруджи до 1950 г.: *T o c i l e s c u*, *Fouilles et recherches archéologiques ...*; *S c h u c h h a r d t*, *Die sogenannte Trajanswälle in der Dobrudscha*, *Abhandl. d. Preuss. Akad. d. Wissenschaften*, 1918, т. 12; Д. Кранджалов, Валовете в Добруджа и Бесарабия и фальшива прабългарската теория, София, 1948. Со времени выхода в свет книги — *C i c h o r i u s*, *Die römische Denkmäler in der Dobrudscha*, В., 1904, К. Шухардт, Д. Кранджалов, В. Пырван, Е. Фабрициус и др. связывают строительство большого земляного вала с войнами Домициана. К. Пач в работе «*Der Kampf um den Donaauraum unter Domitian and Trajan*» (стр. 26 и 188—189) предполагал, что Домициан был вынужден по условиям мирного договора откаться от северной части Добруджи по линии этого вала. Однако найденная в Истрии база мраморной статуи служила без перерыва основанием сначала статуи Домициана, затем Нервы. Следовательно, между 81 и 96 гг. Северная Добруджа не переставала быть частью Римской империи (см. *D. M. P i r p i d i*, *Despre ipoteza a lui Patsch privind istoria Moesiei în sec. I e. n.*, *SCIV*, XII, 1, 1961, стр. 25—34).

как римской системе укреплений³², и убедительно доказали их более позднее происхождение.

Сведения античных авторов и средневековых литературных источников о валах к северу от Дуная совершенно недостаточны для определения этноса их строителей и времени постройки. Археологические же исследования здесь до сих пор не выходили за пределы общих наблюдений топографического порядка³³. Таким образом, основой для решения всех проблем, связанных с этими валами, остаются топографические данные и соображения стратегического порядка. Неудивительно поэтому, что их появление связывают с деятельностью самых различных народов и исторических деятелей. Местное название всех древних валов — «траяны» — стало нарицательным во многих придунайских странах. Так народная традиция связала их происхождение с именем императора Траяна. Мнение о римском происхождении всех валов к северу от Дуная долгое время господствовало и в научной литературе³⁴. Но с конца прошлого века учеными различных стран эта точка зрения подвергается сомнению, и в строителях валов видят готов, авар, протоболгар, византийцев, татар и даже князей феодальной Румынии.

Нам кажется достаточно убедительно доказанной неримская принадлежность лишь двух валов: Нижнемолдавского и Верхнего вала Бессарабии. Многие годы посвятил исследованию этих валов Р. Вулпе³⁵. До недавнего времени вал Нижней Молдовы (Плоскупень — Стойкань) рассматривался как продолжение Нижнего вала Бессарабии (Вадулуй Исак-Татарбунары). Р. Вулпе провел исследования на местности, пройдя всю трассу вала пешком и сделав разрез вала в месте его наилучшей сохранности. Это дало ему возможность уточнить трассу вала и доказать, что вал не может быть продолжением Нижнего вала Бессарабии, так как его восточная оконечность находится не у с. Фолтешть, как считалось до сих пор, а у с. Стойкань, т. е. на 6 км севернее Вадулуй Исак. Сравнивая технику строительства этих двух валов, Р. Вулпе отмечает, что они различаются, во-первых, ориентировкой (ров Нижнемолдавского вала на юге, а вала Нижней Бессарабии — на севере), во-вторых, тем, что вал Нижней Молдовы построен небрежно, явно наспех. Рассмотрение литературных и археологических данных позволило Р. Вулпе вал Нижней Молдовы идентифицировать со стеной Атанариха, возд-

³² Большой земляной вал, имеющий два рва с севера и с юга, очевидно, был построен в два приема. Ров с севера был выкопан раньше, чем ров с юга. Планы разрезов вала приведены в статье: E. Comşa, Cercetări și observații în legatură cu vâlurile din Dobrogea, SCIV, II, № 2, 1951, стр. 233—239. Автор статьи относит первую фазу строительства к IV—V вв., вторую — к X—XI вв. Каменный вал был построен болгарами между 976—992 гг., чтобы служить преградой для распространения византийского владычества в Северной Добрудже. Em. Condurachi, J. Vârnea, P. Diaconu, Nouvelles recherches sur le Limes byzantin du Bas-Danube aux X—XI, «Thirtieth international Congress of byzantine studies», Oxf., 1966, стр. 10—11; E. Comşa, Cîteva descoperiri arheologice din raionul Medgidia, MCA, IV, 1957, стр. 325—335; P. Diaconu, Zur Frage der Datierung des Steinwalles und der Lokalisierung der im Berichte des Griechischen Toparchen geschilderten Ereignisse, «Dacia», VI, 1962, стр. 317—335; он же, Din nou despre valul de piatră din Dobrogea și nota toparhului grec. I — SCIV, т. XVI, № 1, 1965; II — SCIV, XVI, № 2, 1965; он же, Alte precizări în legatură cu valul de piatră din Dobrogea și însemnările Toparchului Bizantin, SCIV, XIX, № 2, 1968. Продолжает отстаивать принадлежность римлянам каменного вала Г. Флореску (Einige Beobachtungen über den Donaulimes entlang der Dobrudscha, «Dacia», I, 1957, стр. 240, прим. 15).

³³ Лишь на одном из участков Нижнего вала Бессарабии мы можем представить себе картину его строения по разрезу, который наблюдал Р. Вулпе. В этом месте вал был перерезан строительством железнодорожной ветки Ардиз — Измаил. См. R. Vulpe, Le date du vallum romain de la Bessarabie Inférieure, Сборник в честь Гаврила Кацаров, ч. I, 1950, стр. 13. Разрез Нижнемолдавского вала был также произведен Р. Вулпе в 1949 г. у с. Никорешть (R. Vulpe, Despre valul din Moldova de Jos și zidul lui Atanarich, SCIV, I, 2, 1950, стр. 173).

³⁴ См. библиографию в статье: Р. Вулпе, Верхний вал Бессарабии и проблема гревтунгов к западу от Днестра, стр. 267.

³⁵ Результаты их опубликованы в «Le vallum de la Moldavie Inférieure et la „mur“ d'Atharic», Mouton Co — S-Gravenhage, 1957, и в уже называвшейся статье «Верхний вал Бессарабии и проблема гревтунгов...».

вигнутой в 375—376 гг. против гуннов, упоминаемой Аммианом Марцеллином (31, 3, 5—7).

Верхний вал Бессарабии, отождествленный еще К. Улигом с *vallum Greuthungorum* Аммиана Марцеллина, по мнению его последнего исследователя Р. Вулпе, был возведен гревтунгами в первой половине IV в.³⁶ Вал упоминается у Аммиана Марцеллина в связи с попыткой Атанариха оказать сопротивление гуннам.

Принадлежность остальных валов к северу от Дуная римлянам не вызывает сомнений, но датируются эти валы по-разному. Южная полоса Новака (*Brazda lui Novac de Sud*) начинается у с. Веспешть на берегу р. Ольт и, продолжаясь на 170 км, заканчивается у оз. Гряка. Ширина вала на наиболее сохранившемся участке — 12 м, высота — 2 м, ширина рва — 7—10 м, глубина — 0,50 м³⁷. Южную полосу Новака перерезает вал трансалутанского лимеса, что дает основание датировать его временем более ранним, чем правление Септимия Севера³⁸. Северная полоса Новака (*Brazda lui Novac de Nord* или *Brazda lui Novac*) пересекает степи современной Олтении и Мунтении от дер. Хинова к юго-востоку от Турну-Северина до Плоешти. Далее на восток следы его прослеживаются до г. Брэилы. Общая протяженность вала почти 300 км (самый длинный из всех). Высота вала на отдельных участках — до 2,50 м, ширина — 30 м, глубина рва — 2 м, ширина — до 10 м. Возле с. Костешть вал пересекается с земляным валом трансалутанского лимеса. Д. Тудор считает, что Северная полоса Новака перерезает гал, и относит строительство ее к IV в.³⁹, в то время как Г. Флореску замечает, что это не более как предположение, так как не подтверждено археологическими исследованиями; он настаивает на времени сооружения Полосы Новака в конце дакийской войны Домициана в качестве северного рубежа провинции Мезии⁴⁰.

В. Пырван связывал сооружение Южной полосы Новака с деятельностью Элия Ката, когда в правление Августа, в результате экспедиции Ката было переселено на правый берег Дуная 50 тыс. гетов (*Strabo*, VII, 3, 10). Северную полосу он относил к действиям Тиберия Плавтия Сильвана Элиана⁴¹ времени Нерона, когда свыше 100 тыс. человек из задунайских племен были им переселены в пределы Мезии (*SIL*, XIV, 3608). В последнее время сторонником мнения Пырвана становится К. Хоредт⁴². Он считает, что уже в начале IV в. готы стабилизировались в степях Подунавья. Столкновение императора Валента и Атанариха в 369 г. показало, что эта зона была уже вне влияния империи. Таким образом, Северная полоса Новака, если она создавалась в IV в. для защиты дунайской границы от готов, фактически оказывалась построенной позади готов. К тому же Полоса Новака проходит по окраинам степей современных Олтении и Мунтении, она ориентирована против трансильванского плато. Но в IV в. в горах не существовало угрозы, которая бы оправдала строительные работы такого масштаба. Это же можно сказать и о II—III вв. Такая опасность для римлян была возможна только в I в. со стороны даков.

Нижний вал Бессарабии начинается у Вадулуй Исак на Пруте, оставляет к югу от себя озера Кагул, Ялпук, Котлабук и Китай и заканчивается на берегу последнего озера, примыкающего к дельте Дуная — озера Сасык. Протяженность вала — 126 км, глубина рва — 2—3 м, разница уровней дна и вершины вала около 5 м. Трасса вала неодинакова. Р. Вулпе делит ее на три сектора: первый сектор длиной 34 км (от Вадулуй Исак до Табаки у оз. Ялпук) имеет берму шириной 3 м. Он сделан наиболее тщательно

³⁶ В у л п е, Верхний вал Бессарабии..., стр. 269.

³⁷ Здесь и ниже размеры даны в наибольшем измерении. Ров этого вала, как и всех прочих, кроме вала Нижней Молдовы, обращен к северу.

³⁸ T u d o r, *Oltenia romană*, стр. 258.

³⁹ Там же, стр. 255.

⁴⁰ G. F l o r e s c u, *Castrele romane de la Malaiești, Drajna de Sus și Pietroasa, Omagiu lui C. Daicoviciu, București, 1960*, стр. 230.

⁴¹ V. P â r v a n, *Getica, București, 1926*, стр. 127—129.

⁴² K. H o r e d t, *Unele probleme răsândirea culturii Sântana de Mureș — Cerneahov în România, SCIV, 1967, XVIII, № 4*, стр. 587—588. К. Хоредт на основании общих моментов в позиции, ориентировке против трансильванского плато и т. п. датирует валы на западе Румынии в степях Тиссы тоже I в. н. э.

и лучше сохранился; *второй* сектор (24 км) — между озерами Ялпух и Котлабух — отличается от первого только отсутствием бермы; *третий* сектор от озера Котлабух до Сасык, длиной 68 км, построен небрежно и, как считает Р. Вулпе⁴³, позже двух предыдущих.

Наличие трех участков вала, отличающихся техникой строительства, Р. Вулпе объясняет, с одной стороны, тем, что вал строился в несколько этапов, с другой, — тем, что первый участок прикрывал самый уязвимый отрезок дунайской границы напротив переправы через Дунай, а самый слабый, третий участок замыкает с севера болотистую местность дельты. Отличаясь большой убедительностью и обстоятельностью, статья Р. Вулпе о Нижнем вале Бессарабии не оставляет сомнений в принадлежности вала времени Римской империи⁴⁴. Однако предложенная автором датировка вала IV в. недостаточно аргументирована. Р. Вулпе считает, что подобные сооружения были нужнее Империи в эпоху упадка, чем в эпоху расцвета. Но, во-первых, строительство защитных сооружений такого масштаба требовало немалых материальных и людских ресурсов, которые у империи в IV в. были ограничены. Во-вторых, полагая, что безопасность нижнедунайской границы до IV в. обеспечивалась системой государственных владений, Р. Вулпе переоценивает роль вассальных государств в охране границ Римской империи. находка же в заполнении рва Прутско-Днестровской экспедицией в 1955 г. девяти римских медных монет первой половины IV в. н. э.⁴⁵ не является, на наш взгляд, решающей для датировки вала. Общеизвестно, что уже начиная с Диоклетиана и особенно при Константине I особое внимание уделяется восстановлению нижнедунайского лимеса, ремонтируются и строятся заново пришедшие в упадок или разрушенные римские крепости. Поэтому находка монет в заполнении рва может лишь свидетельствовать о том, что если Нижний вал Бессарабии и был построен ранее, то теперь снова занял место в системе обороны дунайской границы⁴⁶.

Главная линия обороны римлян со времени организации провинции Нижней Мезии проходила по Дунаю. Этот участок нижнедунайского лимеса был одним из ответственных, так как напротив Новиодунума (Исакии) находилось наиболее удобное место переправы через Дунай в этом районе. Поэтому в самом Новиодунуме располагалась стоянка римского дунайского флота, а на противоположном берегу — предместное укрепление у с. Орловка (Каргал). В этой крепости, как и у Барбошь, не только стоял римский гарнизон, но и находились суда *classis Flavia Moesica*⁴⁷. находки римской керамики к востоку от с. Орловки (у с. Новосельское, в г. Килие и в районе г. Измаила)⁴⁸ дают возможность предположить, что левый берег Нижнего Дуная был более надежно укреплен, чем мы до сих пор это себе представляем. Крепость у с. Орловка имела собственную систему фортификации, которая все же вряд ли была бы достаточно надежной, чтобы отразить нападение с севера, если бы не Нижний вал Бессарабии. Значение вала второстепенно⁴⁹, но, создавая искусственный барьер между озерами Буджака, он прикрывал все пути проникновения с севера к Дунаю и местам перехода через него. Хотя вал и отделен 25—50 км от Дуная и римских крепостей на его берегу, тем не менее он явно составляет с ними единую систему защиты этого участка нижнедунайского лимеса.

⁴³ V u l p e, Le date du vallum romain..., стр. 13.

⁴⁴ Автор противопоставляет эту точку зрения (не новую, кстати, в исторической литературе) мнению ряда других ученых, приписывавших постройку вала аварам, бастарнам, готам, протоболгарам, правителям Бессарабии XIV в. и даже татарам XVI в. (V u l p e, Le date du vallum romain..., стр. 92—95).

⁴⁵ Г. Б. Ф е д о р о в, Римские и ранневизантийские монеты на территории Молдавской ССР, *Omăgiu lui C. Daicoviciu, București, 1960*, стр. 180.

⁴⁶ Возможно, этим объясняются различия в технике строительства трех секторов Нижнего вала Бессарабии.

⁴⁷ Р. Д. Б о н д а р ь, Археологические раскопки у с. Орловка, «Археологические исследования на Украине в 1968 г.», вып. III, Киев, 1971, стр. 69.

⁴⁸ Подземный материал хранится в краеведческих музеях Килие и Измаила.

⁴⁹ Этим объясняется отсутствие лагерей и тому подобных оборонительных сооружений, обязательных при нем по классической схеме римского лимеса, хотя сторожевыми башнями, подобными тем, что мы видим на рельефах колонны Траяна, вал, вероятно все же был снабжен.

Археологический материал раскопок укрепления у с. Орловки не выходит за хронологические рамки I — середины III в.⁵⁰, что побуждает нас считать возможным сооружение Нижнего вала Бессарабии в пределах указанного времени. Вряд ли постройка только вала без дополнительных защитных сооружений на значительном расстоянии от линии реки могла принести ощутимую пользу охране дунайской границы в IV в. Как справедливо отмечает Р. Вулпе, рови Нижний вал Бессарабии служили препятствием для кавалерии. Задерживая неприятеля до перехода вброд реки, они давали возможность римским войскам подготовиться по тревоге. Но укрепление на Каменной Горе у с. Орловка погибло в пожаре в середине III в. и не было восстановлено. И у нас нет данных о пребывании римских гарнизонов в IV в. в каких-либо других пунктах к югу от линии вала. Все это не исключает, однако, возможности того, что при укреплении дунайской границы в IV в. Нижний вал Бессарабии сыграл определенную роль. Но, как нам кажется, в данном случае римляне воспользовались уже готовым сооружением, возможно, подновив его, как и всю оборонительную систему лимеса на Нижнем Дунае.

О Галацком вале написано работ меньше, чем о других валах. Да и принадлежность его римлянам почти не оспаривалась. Бросается в глаза сходство Галацкого вала с Нижним валом Бессарабии. Тот же вид, размеры и берма у с. Тулучешть позволяют предположить, что валы были построены в одно и то же время. Р. Вулпе считает его фланговым дополнением Нижнего вала Бессарабии, того же происхождения и датировки (IV в.)⁵¹. По нашему мнению, предместное укрепление у Барбошь нуждалось в защите и в более раннее время, так как отсюда начинался путь в глубь дакийской территории по долине Серета.

Мы уже упоминали о том, что основная функция валов в системе обороны границ Римской империи — фортификационная. Но в тех случаях, когда границы провинций не отмечал какой-нибудь естественный природный рубеж (река, горы и т. п.), роль демаркационной линии выполняли искусственно сооруженные препятствия — валы⁵². Только такую функцию могли нести Северная и Южная полосы Новака. То, что они не были снабжены дополнительными фортификационными сооружениями, обычными для валов римского лимеса, возможно, объясняется историческими условиями их создания. Если связывать, как это делал В. Пырван, а вслед за ним ряд других исследователей, постройку Южного вала с военной экспедицией Элия Ката, а Северного — с походами к северу от Дуная Сильвана Элиана, то в тот период на первый план выступала роль этих валов как обозначения границ захваченных римлянами земель и одновременно оборонительных сооружений. Эти левобережные зоны были потому освобождены от их населения, что угроза нападения с севера, со стороны гето-дакийских племен, была реальной, особенно после объединения их под главенством Децебала. Судосходство и перемещение войск по Дунаю охранялось римскими гарнизонами в крепостях по берегам реки и флотом. Готовясь к столкновению с Децебалом, римляне основное внимание направляют на сосредоточение своих войск в этих крепостях, на строительство моста у Дробеты, что само по себе было возможно только в том случае, если эта зона уже задолго до времени Траяна была в римской власти. С созданием провинции Дакия отпала необходимость в строительстве укреплений в зоне этих валов, так как земли к северу от них вошли в состав империи.

Нижний вал Бессарабии входил в систему лимеса Нижней Мезии. Он кажется необычным для валов лимеса тем, что удален на значительное расстояние от укрепленных пунктов, которые расположены на Дунае. Все это вполне объяснимо природными условиями местности и тем, что основным противником римлян на этом участке нижнедунайского лимеса были кочевые племена. Вал давал возможность задержать движение

⁵⁰ Б о н д а р ь, ук. соч., стр. 69.

⁵¹ V u l p e, Le date du vallum romain..., стр. 98. В отличие от крепости у с. Орловка в первой половине IV в. римляне строят здесь новое укрепление вместо оставленного при Аврелиане, см. N. G o s t a r, Cetățile dacice din Moldova și cucerirea romană la nordul Dunării de Jos, «Apulum», V, 1965, стр. 145.

⁵² F a b r i c i u s, RE, XXV, стб. 646.

врага. Римский гарнизон и стоянка флота у с. Орловка защищали переправу через Дунай на левом берегу и если не отражали нападения, то позволяли подготовиться римским войскам и флоту на правом берегу Дуная, где в Новиодунуме находились значительные воинские силы и стоянка Мезийского флота.

Можно, по-видимому, утверждать, что уже во времена Августа⁵³ римляне ясно представляли себе всю опасность консолидации племен к северу от Дуная и принимали меры к ее предотвращению. Опустошенные в результате деятельности Элия Ката и Плавтия Сильвана равнины Левобережья были превращены в защитную зону границ Империи. Литературные и эпиграфические источники, повествующие об этом, находят подтверждение в археологических исследованиях последних десятилетий на этой территории. Со временем похода Элия Ката совпадает разрушение таких гето-дакийских крепостей, как Зимнича, Попешть, Пискул Крэсанилор⁵⁴. Расположенные севернее дакийские центры у Тиносул и Пояна продолжают существовать, так как остаются за пределами зоны опустошений как Элия Ката, так и Плавтия Сильвана⁵⁵.

Деятельность Т. Плавтия Сильвана, о чем уже упоминалось, протекала к северу от Дуная — на обширном пространстве от современной Молдовы до Крыма. Наиболее оспариваемое место эпитафии — *per quem rasem provinciae et confirmavit et protulit*⁵⁶ обычно понималось в смысле присоединения к Нижней Мезии территории степи до Северной полосы Новака. Д. М. Пиппиди предлагает новое толкование — не территориальный захват, а умиротворение соседних с провинцией народов (там же, стр. 160). Вместе с тем Д. М. Пиппиди считает, что рассматриваемая территория могла быть присоединена к провинции во II в. н. э. Присутствие же римских гарнизонов в крепостях к северу от Дуная в более раннее время он объясняет только лишь стремлением обеспечить интересы римской экономики и дипломатии (там же, стр. 66). Датировка некоторыми учеными Северной полосы Новака IV в. н. э. (сама по себе спорная, как мы отмечали уже выше) служит его основным аргументом против включения вала в систему римского лимеса в I в. н. э. Между тем, если неясность самого выражения эпитафии позволяет толковать его и в смысле присоединения земель к провинции, и в смысле умиротворения соседних племен, то Птолемей относит к провинции Нижней Мезии не только территорию, о которой идет речь, но и земли к востоку от нее вплоть до лиманов Днестра (Tyras) и Днепра (Borysthène)⁵⁷. Как известно, Птолемей пользовался данными Мартина Тирского (I в. н. э.), поэтому не исключена возможность, что в своем труде он отразил ситуацию, сложившуюся после военных действий Т. Плавтия Сильвана к северу от Дуная.

Ко времени наместничества Т. Плавтия Сильвана в Нижней Мезии следует отнести вхождение в ее состав г. Тиры (совр. Белгород-Днестровский). Греческие города западного побережья Черного моря от Одесса до Истрии вошли в состав Мезии с момента ее организации. Но включение города в устье Днестра вряд ли было бы возможным без проведения военных операций римлян к северу от Дуная, обеспечивших безопасность этого важного пункта на древнем сухопутном пути из Мезии в Крым. Данные нумизматики позволяют предположить зависимость Тиры от Рима и в более раннее вре-

⁵³ По сведениям Страбона нельзя установить точную дату экспедиции Элия Ката. Во всяком случае бесспорно признается всеми исследователями ее принадлежность к первым десятилетиям нашей эры — между 2 и 12 гг. См. V. P a r v a n, *Getica*, 95; R. S u m e, *Lentulus and the Origin of Moesia*, JRS, XXIV, 1934, стр. 113 сл.; Т. Д. З л а т к о в с к а я, *Мезия в I—II в. н. э.*, М., 1951, стр. 42; «Istoria României», I, 1960, București, стр. 289—290; R. V u l p e, *Les getes...*, «Dacia», IV, 1960, стр. 317—319.

⁵⁴ R. V u l p e, *Şantierul arheologic Popeşti, SCIV, VI, 1—2, 1955, стр. 259—269.*

⁵⁵ См. V u l p e, *Les Getes...*, стр. 323. В этой статье Р. Вулпе отказывается от высказанного им же в 1924 г. предположения, что оставление даками поселения у Тиносул связано с деятельностью Плавтия Сильвана.

⁵⁶ См. библиографию у D. M. P i p p i d i, *Contribuții la istoria veche a României, București, 1958, стр. 160—161.*

⁵⁷ P t o l e m. *Georg. III, 10, 7—9.* См. A l. V u l p e, *Ptolemy and the Ancient Geography of Moldavia, «Studii clasice», București, VI, 1964, стр. 233—247.*

мя⁵⁸. Но окончательно в состав римской провинции Тира, как и часть территории вдоль Дуная к Днестру, вошла, очевидно, в 57 г. н. э. С этого года в городе было введено новое летосчисление⁵⁹. Римский гарнизон Тире составляли вексиляции мезийских легионов. При Домициане Тира уже регулярно чеканит собственную медную монету. Тип ее обычен для городов, входивших в состав Римской империи⁶⁰. Предположение, что Тира ведет свое летосчисление с момента ее присоединения к римской провинции Нижней Мезии, было высказано первоначально Боргези и Моммзеном лишь на основании изучения упомянутой выше надписи о деятельности Т. Плавтия Сильвана. Нумизматические данные раскопок древней Тире подтверждали эпиграфические. Так или иначе зависимость Тире от Рима со времени походов Плавтия Сильвана⁶¹ признавалась большинством исследователей вплоть до 1925 г.

В 1925 г. А. Хант опубликовал папирус, хранящийся в Британском музее под номером 2851⁶². Папирус Ханта представляет собой *pridianum cohors I Hispanorum veterana quingenaria (equitata)*. В *pridianum* (термин происходит от выражения *pridie Kalendarum Ianuarias*) дается полный отчет о действиях римской воинской части и ее расположении в данное время⁶³. К сожалению, этот важный для изучения истории провинции Нижней Мезии документ сохранился очень плохо. Лакуны в тексте, неясности из-за написания курсивом затрудняют использование данных папируса. Исследователи единодушно признают документ относящимся ко времени правления императора Траяна. Но в то время как одни датируют его концом правления (110—117 гг.)⁶⁴, другие склоняются к эпохе войн с Децебалом (105 г.)⁶⁵ и даже ко времени, предшествующему этим войнам (99 г.)⁶⁶. А. Хант прочитал имя города Тире под рубрикой *extra provinciam*. Это заставило многих пересмотреть свою точку зрения и признать невозможным вхождение Тире в состав Нижней Мезии до конца правления Траяна⁶⁷. Между тем в 1958 г. были опубликованы результаты нового исследования папируса, предпринятого Робертом О. Финком. Новое чтение Финка с помощью инфракрасных лучей позволило внести ряд поправок к прежним изданиям. Так, им установлено, что имя города Тире вообще не упоминается в папирусе⁶⁸. Кстати, сам А. Хант предполагал его с большой неуверенностью. Таким образом, отпадает наиболее веское возражение против включения Тире в состав римской провинции в I в. н. э.

Для нас важен и тот факт, что в момент действий войск, упомянутых в *pridianum*, Левобережье Дуная рассматривается как территория, принадлежащая провинции Нижней Мезии. Сюда были посланы несколько отрядов когорты. Их деятельность перечисляется под рубрикой *intra provinciam*. Одни из них пополняют римские гарнизоны

⁵⁸ Об этом свидетельствуют находки медных монет Тире с головой Августа на лицевой стороне, римских сестерциев и ассов императора Клавдия с надчеканками. См. А. Н. З о г р а ф., *Античные монеты*, М.—Л., 1951, стр. 114.

⁵⁹ IOSPE, I², № 2, 4.

⁶⁰ З о г р а ф., *Античные монеты*, стр. 115.

⁶¹ О попытках пересмотра хронологии походов Плавтия Сильвана — P i p r i d i, *Contribuții...*, гл. VII; D. M., P i p r i d i, T. Plautius Silvanus Aelianus și frontiera Dunării de Jos în sec. I n. e., SCIV, 1955, № 3—4, стр. 355—380, там же см. литературный вопрос.

⁶² A. S. H u n t, *Register of a Cohort in Moesia*, *Raccolta di scritti in onore di G. Lambroso*, Milano, 1925.

⁶³ *Pridianum* обычно составляли в последние дни года. *Cohors I Hispanorum* была переведена в Нижнюю Мезию из Египта, поэтому ее *pridianum* датируется 16—17 сентября (XV К. Октября), т. е. началом года по египетскому календарю.

⁶⁴ H u n t, ук. соч., стр. 265—272; G. C a n t a c u z e n e, *Un papirus latin relatif a la défense du Bas-Danube*, «Revue historique du Sud-Est Européen», V, 1928, стр. 38—74 = «Aegyptus», IX, 1928, стр. 63—96.

⁶⁵ D a i c o v i c i u, *Dacia...*, стр. 251, прим. 1; R. S y m e, *The Lower Danube under Trajan*, JRS, XLIX, 1959, стр. 33.

⁶⁶ R. O. F i n k, *Hunts pridianum*: *British Museum Papyrus 2851*, JRS, XLVIII, 1958, стр. 102—116; R. V u l p e, *Muntenia și Moldova de Jos în timpul lui Traian în lumina unei noi lecturi a papirului Hunt*, «Studii clasice», II, 1960, стр. 337—353.

⁶⁷ P i p r i d i, *Contribuții...*, стр. 165—166; З л а т к о в с к а я, ук. соч., стр. 122.

⁶⁸ F i n k, ук. соч., стр. 108.

у Бурিদавы и Пироборидавы⁶⁹ (*Buridavae in vexillatione, Piroboridavae in praesidio*) другие посланы на север от Дуная для разведки (*exploratum*), обеспечения перевозки дани в зерне (*ad annonam defendendam*), для участия в военных экспедициях (*trans Danuvium in expeditionem*) и т. д.⁷⁰ Уточнение даты папируса помогло бы решению дискуссии о времени вхождения гетских земель к востоку от Карпат в состав римской провинции. Новое прочтение документа позволяет отказаться лишь от наиболее поздней датировки — конец правления Траяна, — принятой первыми комментаторами папируса А. Хантом и Г. Кантакузеном. Описываемая ситуация может быть отнесена или к 99 г., как это считает Р. О. Финк, восстановив в 30-й строке 1-й колонки текста *congnomen A. Цецилия Фаустина*, занимавшего консульскую должность (*consul suffectus*) в этом году, или же к 105 г., по мнению Р. Сайма, если Фаустин упомянут в папирусе в качестве наместника Мезии, а не консула. К сожалению, плохо сохранившийся текст папируса не дает достаточно веских аргументов ни в пользу одной, ни в пользу другой версии чтения имени упомянутого лица⁷¹. Между тем выводы о римской оккупации земель на левом берегу Нижнего Дуная еще до начала Дакийских войн Траяна стоят в логической связи с положением в этом районе после экспедиций Элия Ката и Плавтия Сильвана. Как исторические условия, так и данные археологических исследований последних десятилетий позволяют Р. Вулпе, вслед за В. Пырваном и Р. Финком, предположить, что условия мирного договора 89 г. Домициана предусматривали закрепление за Нижней Мезией территории к северу от Дуная⁷². Период расцвета дакийского центра у с. Пояна на Серете предшествует эпохе Траяна. Несмотря на значительный объем раскопок и обилие материала, в нем нет ни одного предмета, несомненно относящегося ко II в. н. э., а из 800 монет — самые поздние датируются эпохой Флавиев. Подобный же вывод можно сделать и о поселении Тиносул⁷³. Единственное событие, которое могло бы объяснить дотраяновский конец дакийских укрепленных поселений у Тиносул и Пояна, — дакийская война Домициана. Это делает вполне возможным нахождение римских гарнизонов в Бурিদаве и Пироборидаве уже в 99 г., т. е. за два года до начала дакийских войн Траяна.

Археологические открытия последних десятилетий в Румынской Социалистической Республике и на юго-западе нашей страны открывают новые аспекты в изучении истории нижнедунайских провинций, позволяют по-новому оценить свидетельства древних авторов об этом крае.

Р. Д. Бондарь

THE LOWER DANUBE LIMES

by R. D. Bondar

Archaeological investigations in Rumania and the southwestern part of the USSR have in recent decades considerably advanced our knowledge of the fortification system (*limes Romanus*) which secured Roman dominion over the Lower Danube provinces of Moesia Inferior and Dacia. Excavations at such important points on the Lower Danube

⁶⁹ Оба эти пункта упоминаются Птолемеем в «Географии» (Ptolem., Geogr., III, 8, 3; 10, 8). Бурিদава локализуется у Стольничень на Ольте (см. Tudor, *Oltenia romană*, стр. 251—252), Пироборидава — у Пояны на Серете (см. R. Vulpe, «Dacia», I, 1957, стр. 162—163; он же, *Muntenia...*, стр. 348; Al. Vulpe, *Ptolemy and the Ancient Geography of Moldavia*, стр. 233—242).

⁷⁰ Finck, ук. соч., стр. 104, 107—108.

⁷¹ См. Finck, ук. соч., стр. 104, 105, 110; Sume, ук. соч., стр. 33. Р. Сайм отрицает наличие аббревиации с(о) перед именем А. Caecilius Faustinus, но в соответствующем месте документа, как утверждает Р. Вулпе (*Muntenia...*, стр. 347), видны следы трех букв, последняя из которых без сомнения «s», в начале круглая буква, возможно, «c».

⁷² Vulpe, *Muntenia...*, стр. 348—350.

⁷³ О раскопках в Пояне см. R. Vulpe, «Dacia», I, 1957, стр. 163; SCIV, II, 1951, стр. 192, III, 1952, стр. 209, о Тиносул — «Dacia», I, 1924, стр. 222. Имя гето-дакийской крепости Пироборидава (совр. Пояна) позже носит временный сторожевой пост (*praesidium*) римлян, расположенный там же.

limes as Drobeta, Capidava and Noviodunum show that the main fortified line ran along the Danube. However, an important role in the defence of the northeastern frontier of the Empire was played at various times by earth fortifications thrown up on territory lying north of the river: the Northern Strip of Novac (Brazda lui Novac de Nord) and the Southern Strip of Novac (Brazda lui Novac de Sud), the Galatian Wall and the Lower Wall of Bessarabia. The Lower Wall of Bessarabia by creating an artificial barrier between the Budjak lakes, covered all the access routes to the Danube from the north. Together with the bridge fortification excavated by the author near Orlovka in the Odessa Oblast, this line made a continuous defence system covering one of the main crossing points of the Lower Danube, the one opposite Noviodunum, which was the chief station of the *classis Flavia Moesica*. The archaeological material from the excavations of the fort at Orlovka fall within the period I — mid-III centuries A. D. Both written sources (including the Hunt papyrus) and excavations of several settlements north of the river point to the conclusion that part of the country on the left bank of the Danube was in Roman hands before Trajan's Dacian wars.
